

# Управление

УДК 325.1

DOI: 10.28995/2073-6304-2023-4-8-25

## Миграционные процессы: проблемы и решения

Надежда И. Архипова

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, arkhipova.n@rggu.ru*

Екатерина С. Васютина

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, esvas@mail.ru*

Мария А. Чавыкина

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, mariya-chavykina@mail.ru*

*Аннотация.* В статье рассматривается влияние международной миграции населения на демографическую ситуацию в России. На основании результатов сравнительного анализа структуры и динамики миграционного прироста России показано, что за последние 30 лет произошла трансформация роли международной миграции из комплементарного элемента общего прироста населения в компенсационный. Было выявлено, что к началу второго десятилетия XXI в. Россия практически исчерпала на постсоветском пространстве миграционный потенциал традиционных стран-доноров. В среднесрочной перспективе это обуславливает необходимость расширения географии миграционных потоков. Обе эти тенденции создают угрозы национальной безопасности.

*Ключевые слова:* миграция населения, трудовая миграция, миграционная политика, мигранты, образовательная миграция

*Для цитирования:* Архипова Н.И., Васютина Е.С., Чавыкина М.А. Миграционные процессы: проблемы и решения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 4. С. 8–25. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-4-8-25

---

© Архипова Н.И., Васютина Е.С., Чавыкина М.А., 2023

## Migration processes. The issues and solutions

Nadezhda I. Arkhipova

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, arkipova.n@rggu.ru*

Ekaterina S. Vasiutina

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, esvas@mail.ru*

Mariya A. Chavykina

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, mariya-chavykina@mail.ru*

*Abstract.* The article considers the impact of international population migration on the demographic situation in Russia. Based on the results of a comparative analysis of the structure and dynamics of migration growth in Russia, it is shown that over the past 30 years, the role of international migration has been transformed from a complementary element of total population growth into a compensatory one. It was revealed that by the beginning of the second decade of the 21st century Russia has practically exhausted the migration potential of traditional donor countries in the post-Soviet space. In the medium term, that makes it necessary to expand the geography of migration flows. Both of the trends pose threats to national security.

*Keywords:* population migration, labor migration, migration policy, migrants, educational migration

*For citation:* Arkhipova, N.I., Vasiutina, E.S. and Chavykina, M.A. (2023), "Migration processes. The issues and solutions", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4, pp. 8–25, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-4-8-25

## Введение

Миграционная политика государства во многом зависит от геополитических факторов, а характерной чертой глобализации становится повышение интенсивности миграционных процессов. Миграционные процессы с течением времени становятся все более сложными и многообразными, а их изучение является важной областью не только экономических, но и социальных, политических, географических, исторических, философских наук. Согласно последнему докладу Международной организации по миграции

(МОМ), опубликованному в 2021 г., в настоящее время в мире насчитывается около 281 млн международных мигрантов (3,6% от населения мира)<sup>1</sup>.

Миграционные процессы являются одним из факторов формирования демографических ресурсов страны, влияют на качественные характеристики рабочей силы и человеческого капитала, создают резерв рабочей силы и формируют условия, влияющие на различные аспекты национальной безопасности страны. Миграционный поток формирует рынок труда и одновременно создает экономические, социальные, культурные и политические риски (угроза национальной идентичности, налоговые потери, увеличение объемов теневой экономики и пр.). Таким образом, непрерывный мониторинг и изучение миграции, необходимость формирования информационной системы оценки и анализа миграционных потоков становится важной частью государственной политики [Волох 2022].

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622<sup>2</sup>, отмечается, что основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических и связанных с ними экономических проблем. Необходимо стремиться к созданию миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода.

---

<sup>1</sup> World Migration Report 2022. International Organization for Migration (IOM). Geneva, 2021. 540 p.

<sup>2</sup> Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/) (дата обращения 1 июня 2023).

В «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» можно выделить следующее:

Вследствие вхождения в активный репродуктивный возраст малочисленных контингентов, родившихся в 1990-е гг., существенно ухудшится возрастной состав населения. При этом численность населения трудоспособного возраста уменьшится с 87,5 млн человек в 2011 г. до 77,4 млн человек в 2030 г., численность населения старше трудоспособного возраста вырастет с 32,1 млн человек до 40,7 млн человек к 2030 г. В результате вырастет демографическая нагрузка на трудоспособное население. Если в 2011 г. на 1000 лиц трудоспособного возраста приходилось 635 нетрудоспособных, то к 2030 г. будет приходиться 831 нетрудоспособный<sup>3</sup>.

Таким образом, возрастает роль международной миграции населения в формировании трудового потенциала и его размещения по территории страны.

*Влияние миграции на демографическую ситуацию в России.* В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. четко выставлены приоритеты демографической политики и признана несостоятельность текущих темпов естественного воспроизводства населения в России, о чем свидетельствуют данные статистики за тридцать лет, представленные на рис. 1. После распада СССР и до 2007 г. численность населения России планомерно снижалась. В 2007 г. тенденции незначительно изменились и численность населения начала возрастать. Начиная с 2016 г. отмечается снижение рождаемости, которое не компенсируется снижающимися показателями смертности и миграцией. В 2021 г. стали проявляться негативные последствия совокупности трех факторов: низкая рождаемость, пандемия COVID-19, сокращение и перенаправление миграционных потоков [Зенкина и др. 2023]. Это привело к сокращению численности населения в 2022 г. на 543 тыс. чел. по сравнению с 2020 г.

---

<sup>3</sup> Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_144190/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/) (дата обращения 1 июня 2023).



Рис. 1. Компоненты общего прироста численности населения России в 1991–2022 гг.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

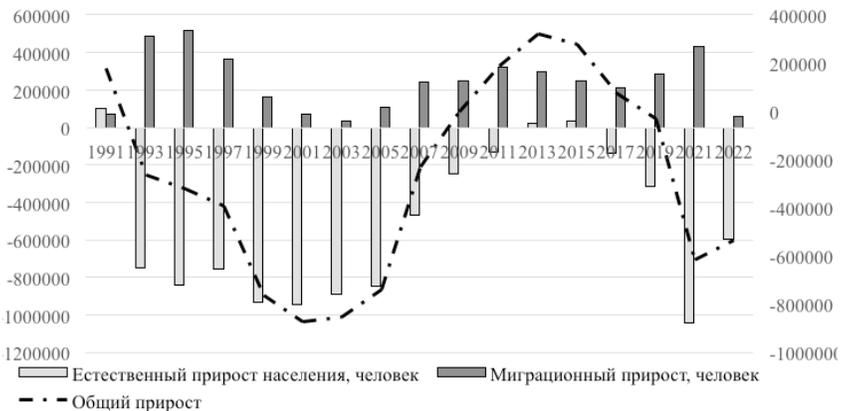


Рис. 2. Компоненты общего прироста численности населения России в 1991–2022 гг.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Сокращение численности населения носит затяжной, системный характер (рис. 2). За последние 30 лет численность населения не возрастает в достаточной степени для поддержания устойчивого экономического развития страны. Такие тенденции приводят к возрастанию доли пожилых людей, что требует больших затрат на здравоохранение и социальное обеспечение. Одновременно происходит снижение количества рабочей силы, что порождает риски дефицита специалистов в различных отраслях экономики. Решение этой проблемы связано, с одной стороны, с увеличением уровня рождаемости и снижением уровня смертности населения, а с другой – с сокращением оттока населения и с неизбежным привлечением в отечественную экономику работников из других стран [Архипова и др. 2019].

С 1992 г. отмечается чрезвычайно высокий вклад миграции в формирование общего прироста населения. Исходя из статистических данных можно выделить три периода, когда миграция замещала естественную убыль населения. Первый период роста миграции населения (1991–2003 гг.) начался после распада СССР. Уже в 1994 г. естественная убыль населения России более чем на 95% замещалась миграционным приростом. В последующие годы это замещение постепенно сокращалось и к 2003 г. достигло своего минимума (4%).

Второй период роста миграции населения (2004–2018 гг.) начался в 2004 г. В этот период одновременно снижалась естественная убыль населения и возрастал миграционный прирост, что в целом усиливало эффект от миграции. В 2009 г. естественный прирост и естественная убыль населения практически сравнялись (степень замещения близка к 100%), а в 2012 г. миграционный прирост почти в 2,5 раза превышал показатель естественного прироста. С 2012 до 2015 г. впервые за долгий период времени показатели рождаемости превысили показатели смертности населения благодаря активной демографической и социально-экономической политике правительства. На фоне перелома тенденций в естественном воспроизводстве населения миграционный прирост не снижался. Это позволяет сделать вывод, что международная миграция населения имеет не компенсационный, а комплементарный эффект.

Третий период (2018 г. – по н. в.) характеризуется повторным нарастанием естественной убыли населения, пик которой приходится на 2021 г., когда на фоне последствий от пандемии COVID-19 показатель оказался ниже катастрофических 90-х гг. XX в. Миграционный приток в этом же году достигал почти 430 тыс. человек – одно из самых высоких значений показателя за наблюдаемый период, однако это не позволило в полной мере компенсировать потери от депопуляции. В 2020 г. в связи с пандемией COVID-19,

ограничением международных транспортных коммуникаций в Россию не смогли приехать сотни тысяч мигрантов из Средней Азии. По данным МВД России, в 2020 г. на миграционный учет было поставлено 9,8 млн мигрантов, что более чем в 2 раза меньше, чем в 2019 г. Особенно остро дефицит иностранной рабочей силы наблюдался в Ростовской, Воронежской, Томской области: не хватало агрономов, механизаторов, сборщиков и сортировщиков товаров [Воронина и др. 2022]. Миграционный прирост только на 15,6% смог компенсировать естественную убыль населения. В 2022 г. ситуация, с одной стороны, начала выравниваться: на миграционный учет было поставлено 14,3 млн мигрантов. С другой стороны, в этот период в связи с началом специальной военной операции (СВО) России на территории Украины значительно возросло количество эмигрантов. Только за январь–октябрь 2022 г. из России выбыло 3,4 млн человек, из которых 513 тыс. человек выбыло в государства-участники СНГ (за аналогичный период 2021 г. – 201 тыс. человек). За 2022 г. миграционный прирост составил 61 тыс. человек (один из самых низких показателей за последние 30 лет), что только на 10,3% компенсировало естественную убыль населения. Таким образом, в последующие годы миграционный прирост не сможет компенсировать естественную убыль населения без нарастания угроз национальной безопасности. Это говорит о необходимости разработки миграционной политики, способной контролировать сложившуюся ситуацию и обеспечивать соблюдение законов, безопасность и социальную сбалансированность [Волох 2022].

### *Международная миграция населения в России*

Среди основных стран-реципиентов Россия занимает четвертое место в мире после США, Германии и Саудовской Аравии. По данным МВД России, в 2022 г. в России проживало 16,87 млн мигрантов, что на 3,5 млн больше, чем за аналогичный период 2021 г., и почти на 5 млн больше, чем в 2020 г. Международные мигранты прибывают в основном из Узбекистана (около 6 млн человек), Таджикистана (4,5 млн человек), Кыргызстана (1,2 млн человек). Из-за значительного количества международных мигрантов в стране Россия продолжает оставаться одним из крупнейших источников международных денежных переводов (в 2020 г. – 7-е место в мире, в 2015 г. – 6-е место).

Основными странами-донорами рабочей силы за последние 30 лет являлись государства-участники СНГ, количество мигрантов из этих стран в девять раз превышает количество мигрантов стран из дальнего зарубежья (рис. 3).



Рис. 3. Структура прибывших в Россию, тыс. человек, 1991–2021 гг.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

За последние годы изменилось долевое соотношение стран СНГ по миграционному приросту. С 2017 по 2021 г. доля Украины последовательно сокращалась на 7 процентных пунктов (с 23,4 до 16,3%), доля Казахстана сократилась на 4 процентных пункта, доля Армении увеличилась на 4 процентных пункта, Таджикистана – на 7. Следует констатировать, что к началу второго десятилетия XXI в. Россия практически исчерпала миграционный потенциал традиционных стран-доноров на постсоветском пространстве. Можно выделить четыре основных аргумента.

1. Трансформация стран из доноров в реципиентов миграционных потоков.

С 2015 г. на пространстве ЕАЭС (Россия, Казахстан, Беларусь, Армения, Кыргызстан) начал развиваться единый рынок труда, что привело к усилению миграционных связей между государствами-членами ЕАЭС. Учитывая неравномерность демографических показателей стран ЕАЭС, перемещение трудовых ресурсов, в том числе и молодежи, стало объективной необходимостью [Матраева и др. 2022]. В странах Центральной Азии основным центром притяжения рабочей силы является Россия, на втором месте – Казахстан. Казахстан с его растущей экономикой, основанной на таких природных ресурсах, как нефть из страны – основного миграционного донора России в 1990-е гг. и первой половине 2000-х гг., превратился в самостоятельный центр притяжения для мигрантов, в своеобразного «конкурента» России за мигрантов из стран Средней Азии.

## 2. Исключение стран из списка потенциальных доноров.

Часть стран, таких как страны Балтии и Украина, вскоре могут перестать являться источниками поступления мигрантов. Граждане этих стран более не ориентированы на переселение в Россию. Еще до 2020 г. двусторонний миграционный коридор между Россией и Украиной занимал четвертое и пятое места среди крупнейших коридоров мира. В последние два года миграционные потоки между двумя странами сократились. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), за период с 24 февраля по 2 марта 2022 г. в результате СВО на Украине в ЕС и соседние страны прибыло около 836 тыс. украинских беженцев: почти 500 тыс. – в Польшу, 116 тыс. – в Венгрию, 67 тыс. – в Словакию, 65 тыс. – в Молдову, 43 тыс. – в Россию, 38 тыс. – в Румынию.

Страны Балтии при вхождении в ЕС полностью переориентировались на Западную Европу, а та часть населения, которая имела желание уехать в Россию, сделала это по большей части после распада СССР и обретения республиками независимости. В 2021 г. на Латвию приходилось 1,9% миграционного притока, на Литву – 1,4%, Эстонию – 0,2%. За январь–октябрь 2022 г. – 0,17, 0,12, 0,10% соответственно.

## 3. Переориентация миграционных потоков из России в другие страны.

В части стран, которые раньше были традиционными донорами рабочей силы для России, миграционные потоки изменили направления. Это в свою очередь обусловлено рядом причин, среди них и изменения в экономической ситуации, которые могут влиять на привлекательность определенных регионов и стран для мигрантов; политические события (конфликты, изменения в законодательстве или политические реформы, сопровождающиеся нестабильностью и неопределенностью), что заставило людей искать лучшие условия жизни в других странах; социальные изменения (изменение социального климата, культурные сдвиги или наличие сообществ с определенными ценностями, которые повлияли на выбор места миграции); географическое расположение страны, ее близость к другим регионам, культурные и исторические связи между странами. В частности, миграционные потоки из государств Закавказья переориентировались на Турцию.

Нужно признать, что для жителей бывших союзных республик в настоящее время открываются новые возможности для миграции в страны ЕС, Восточной Азии и Ближнего Востока. Это приводит к формированию многовекторного характера движения населения из этих стран. В рамках средне- и долгосрочных прогнозов следует

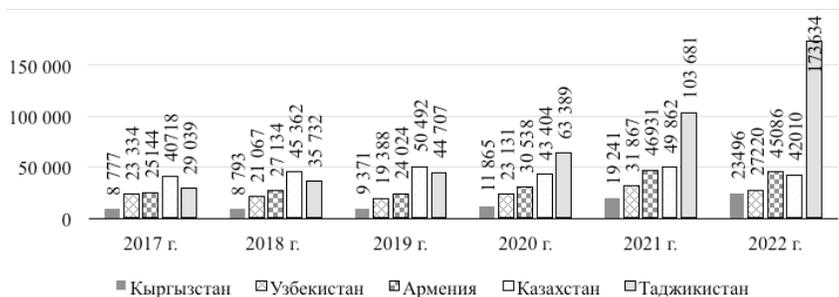
ожидать, что эта тенденция еще больше сократит миграционный прирост населения России.

Например, поток трудовой миграции из Таджикистана в Россию сократился из-за западных антироссийских санкций. Согласно данным Министерства труда, миграции и занятости Таджикистана, в I кв. 2022 г. из России обратно в Таджикистан вернулись около 60 тыс. трудовых мигрантов. За аналогичный период 2021 г. этот показатель был меньше в 2,6 раза. Такому сокращению потока послужило несколько причин: в результате ухода из России ведущих коммерческих компаний многие мигранты потеряли рабочие места; резкое снижение курса российского рубля по отношению к таджикскому сомони в конце марта 2022 г. негативно сказалось на положении семей мигрантов и т. д. В связи с этим мигранты из Таджикистана начали рассматривать другие каналы эмиграции, которые раньше считались менее привлекательными: некоторые страны ОЭСР (Турция, Польша) и страны Персидского залива (ОАЭ, Катар) [Рахмонов 2023].

4. Получение мигрантами из стран-доноров российского гражданства.

В 2010 г. для граждан стран СНГ произошли серьезные упрощения порядка получения российского гражданства. В это время российское гражданство получили 113 тыс. человек. Следующие послабления были произведены в 2020–2021 гг., когда гражданство получили более 1 млн иностранцев. В 2022 г. лидирующие позиции среди стран Средней Азии по получению гражданства занимают мигранты из Таджикистана (173 тыс. человек), на втором месте – мигранты из Казахстана (43 тыс. человек), которые имеют больше предпочтений в получении гражданства (рис. 4). Мигранты из Кыргызстана не стремились получать гражданство России (с 2017 г. гражданство получили 37 тыс. человек), что свидетельствует о преобладании «возвратной миграции» среди кыргызских граждан.

Таким образом, структура основных стран – доноров рабочей силы претерпевает значительные изменения. Сокращение миграционного потока из традиционных стран-доноров обуславливает необходимость расширения географии миграционных потоков.



*Рис. 4.* Динамика получения гражданства России в разрезе стран – доноров рабочей силы за 2017–2022 гг., человек  
*Источник:* составлено по данным: Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации URL: <https://мвд.рф/деятельност/statistics/migracionnaya> (дата обращения 10 мая 2023)

Рассмотрим эмиграцию из России. Интенсивные эмиграционные потоки начали формироваться в период с 2001 по 2004 г. во время активных трансформационных процессов в обществе, которые сопровождалась структурным кризисом и снижением уровня жизни. В этот период количество эмигрантов в странах дальнего зарубежья превышало количество эмигрантов в странах СНГ. Российские высококвалифицированные специалисты стали активными участниками международного движения рабочей силы. Это постепенно привело к тому, что Россия стала одним из основных экспортеров рабочей силы для стран дальнего зарубежья. В этот период ежегодный миграционный отток, по экспертным оценкам, составлял от 50 до 100 тыс. человек [Рязанцев и др. 2023]. А миграционный прирост из стран дальнего зарубежья с 1991 по 2022 г. был отрицательным. Этот период характеризуется деформацией структуры рабочей силы и снижением потенциала человеческого капитала в России.

В настоящее время количество эмигрантов, выехавших в страны СНГ, почти в семь раз превышает количество эмигрантов в странах дальнего зарубежья (рис. 5). В 2022 г. в связи с началом СВО значительно возросло количество эмигрантов, выехавших в государства-участники СНГ (в частности, в Казахстан, Армению, Грузию и Кыргызстан). Значительную часть эмигрантов составляют высококвалифицированные специалисты. В частности, по данным Минцифры России, за две волны эмиграции из России в 2022 г. уехали

100 000 IT-специалистов, из них 10% не вернулись. Среди стран дальнего зарубежья за последние пять лет отмечалось сокращение количества направлений. Произошла явная концентрация миграционных оттоков: доля Германии возрасла в 5 раз, Финляндии – почти в 3 раза. В 2023–2024 гг. можно прогнозировать нарастание миграционного оттока в страны дальнего зарубежья.



Рис. 5. Структура выбывших из России, тыс. человек, 1991–2021 гг.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

В России потоки движения прибывших и выехавших существенно различаются по своему качественному составу. Отток населения сопряжен с потерей молодых специалистов и квалифицированной рабочей силы, что осложняет развитие отраслей, требующих специфических знаний и навыков. Приток составляют преимущественно низкоквалифицированные мигранты (рис. 6). В 2020 г. в результате пандемии COVID-19 сократилась численность преимущественно низкоквалифицированных и квалифицированных мигрантов. В 2022 г. ситуация еще не вернулась к докризисному уровню, однако на фоне преобладания низкоквалифицированных мигрантов можно проследить тенденцию возрастания доли высококвалифицированных мигрантов.

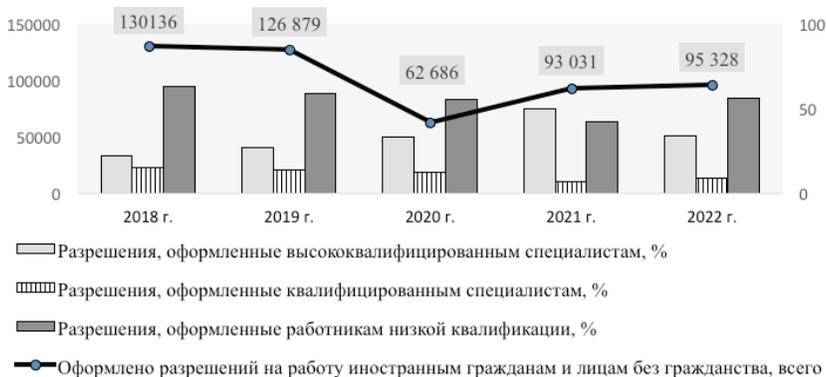


Рис. 6. Количество оформленных разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства в России

*Примечание:* приводятся данные без учета граждан Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, которым не требуются разрешительные документы для трудовой деятельности

*Источник:* составлено по данным: Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения 10 мая 2023)

### *Перспективы развития миграционных процессов в России*

Согласно последнему опубликованному Росстатом демографическому прогнозу по России, миграционный прирост варьируется в пределах от 16 до 387 тыс. чел. к 2035 г. (рис. 7). Необходимо отметить, что рассматриваемый прогноз Росстата был составлен до 2021 г. и не учитывает последствия пандемии COVID-19 и СВО. С учетом этих событий, по экспертным оценкам, потребность в миграционном приросте возрастает еще на 300–350 тыс. человек [Купрещенко и др. 2023].

Средний вариант демографического прогноза колеблется от 253 до 264 тыс. чел. в год, что близко к средним значениям показателя за 2011–2019 гг. (257 тыс. чел. в год). В настоящее время миграционная привлекательность России имеет серьезные ограничения. Международная миграция может компенсировать естественную убыль населения, однако в ближайшие 10–15 лет такая компенсация, скорее всего, не превысит 50% потерь. Миграционный прирост может быть увеличен за счет привлечения мигрантов из стран

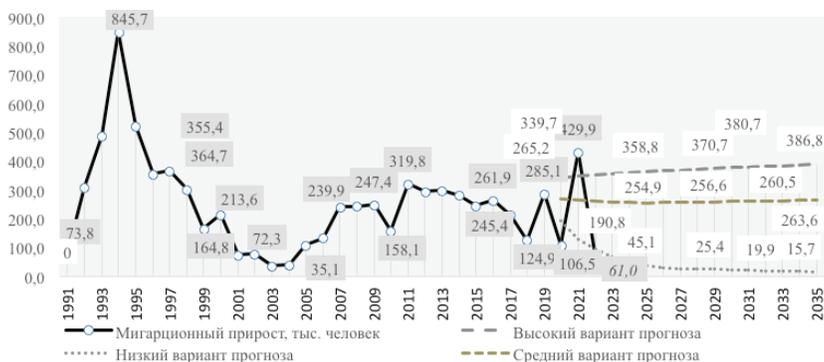


Рис. 7. Миграционный прирост населения России и ожидаемые параметры его изменения в 2023–2035 гг.  
 Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

дальнего зарубежья, однако это потребует значительных усилий по интеграции и адаптации мигрантов.

По текущим прогнозам, эмиграция из стран Центральной Азии будет прогрессировать, так как уровень развития экономики этих стран не позволяет обеспечивать увеличивающееся население рабочими местами [Югай 2022]. Однако направления эмиграции для граждан этих стран изменяются. Страны Центральной Азии уже сейчас активно заключают соглашения в области миграции с Великобританией, Германией, Турцией, ОАЭ, КНР. В связи с этим конкуренция за среднеазиатских мигрантов будет возрастать.

Развитие экономического сотрудничества со странами Азии и Африки позволяет прогнозировать увеличение миграционного потока из этих стран в ближайшей перспективе. Согласно официальным оценкам ГУВМ МВД России и Минобрнауки России в 2022 г., в Россию ежегодно прибывают около 40 тыс. африканцев. Миграция из стран Африки в Россию по своим масштабам пока незначительная и преимущественно образовательная. Большая часть африканских студентов прибывает из Египта, Марокко, Нигерии, Алжира и Зимбабве. С учетом того, что численность населения стран Африки к 2035 г. может достигнуть 1,9 млрд человек, а к 2050 г. – 2,5 млрд человек, уже в среднесрочной перспективе доля мигрантов из Африки может возрасти.

## *Заключение*

На протяжении многих лет международные мигранты существенно восполняют демографический и трудовой потенциал России, что во многом способствует решению задач экономического развития как страны в целом, так и отдельных ее регионов. Первоначально массовое возвращение соотечественников из бывших союзных республик на фоне фрагментарного естественного прироста населения улучшало демографическую ситуацию в России. Однако в настоящее время характер и структура миграционных потоков носит иные количественные и качественные характеристики. Два элемента общего прироста населения, естественный прирост и миграционный, перестали дополнять друг друга, международная миграция носит исключительно агрессивный компенсационный характер естественной убыли, формируя риски эффекта замещения базового населения на территории российских регионов.

Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., основным источником восполнения населения России и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами является естественное воспроизводство, международная миграция призвана только частично компенсировать потери населения от естественной убыли, а также сокращение численности населения трудоспособного возраста. Однако современная динамика и объем миграционных потоков свидетельствуют о нарушении целей Концепции, что создает дополнительные социально-экономические риски, среди которых утрата национальной идентичности, налоговые потери, увеличение уровня теневой экономики и прочее.

Традиционно основными странами-донорами рабочей силы России являлись государства-участники СНГ, но к началу второго десятилетия XXI в. Россия практически исчерпала миграционный потенциал стран-доноров на постсоветском пространстве. То есть усиливающийся приток международных мигрантов, по прогнозным оценкам, в ближайшем будущем не сможет скомпенсировать общую убыль населения России.

Рассмотренные две тенденции формируют угрозы деградации человеческого капитала РФ и требуют исключительно комплексного решения. Во-первых, необходимо сделать акцент на демографической политике, которая должна стать точкой отсчета для совершенствования миграционной политики. Во-вторых, если объем и качество международных мигрантов не позволяют перейти на универсальную селективную модель миграционной политики в России, то необходимо разработать критерии выборочной селек-

тивной модели, специфицированной к особенностям и запросам регионов. Кроме того, следует прорабатывать сценарии привлечения рабочей силы из альтернативных источников, что обуславливает необходимость расширения географии миграционных потоков.

### *Благодарности*

Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного в рамках Государственного задания № 4482-23 «Организация мероприятий, направленных на профилактику асоциального и деструктивного поведения подростков и молодежи, поддержка детей и молодежи, находящейся в социально опасном положении. Организационно-методическое обеспечение деятельности Координационного совета Минобрнауки России по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма» раздела 4 «Изучение состояния межнациональных отношений и миграционных процессов в Российской Федерации. Анализ влияния миграционных процессов на политическую, социальную и экономическую обстановку, демографическую ситуацию и национальную безопасность в современной России».

### *Acknowledgments*

The article is based on the results of a study carried out within the framework of State Assignment No. 4482-23 “Organization of measures aimed at preventing antisocial and destructive behavior of adolescents and youth, support for children and youth in a socially dangerous situation. Organizational and methodological support for the activities of the Coordinating Council of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on the formation of active citizenship among young people, prevention of interethnic and interfaith conflicts, countering the ideology of terrorism and prevention of extremism” Section 4 “Study of the state of interethnic relations and migration processes in the Russian Federation. Analysis of the impact of migration processes on the political, social and economic situation, demographic situation and national security in modern Russia”.

### *Литература*

---

Архипова и др. 2019 – *Архипова Н.И., Назайкинский С.В.* Кадровый потенциал российской экономики: угрозы и возможности // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 154–165.

- Волох 2022 – *Волох В.А.* Политико-правовые формы управления трудовой миграцией в Российской Федерации. М.: Издат. дом «ИМЦ», 2022. 239 с.
- Воронина и др. 2022 – *Воронина Н.А., Волох В.А.* Социальные риски пандемии // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 2. С. 8–16. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-2-8-16.
- Зенкина и др. 2023 – *Зенкина Е.В., Сопилко Н.Ю., Чавыкина М.А.* Безопасность интеграционного объединения: роль человеческих ресурсов ЕАЭС // Международный научный журнал. 2023. № 2 (89). С. 33–47.
- Купрещенко и др. 2023 – *Купрещенко Н.П., Федотова Е.А.* Влияние миграционных процессов на экономику регионов России в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 298–304.
- Матраева Л.В. и др. 2022 – *Матраева Л.В., Васютина Е.С., Королькова Н.А., Крюкова Е.М.* О разрыве зарплатных ожиданий выпускников образовательных учреждений и работодателей // Экономика и предпринимательство. 2022. № 9 (146). С. 903–910.
- Рахмонов 2023 – *Рахмонов А.Х.* Причины выбора России как основного направления трудовой миграции из Таджикистана в условиях пандемии COVID-19 и санкций // Управление. 2023. Т. 11. № 2. С. 114–123.
- Рязанцев и др. 2023 – *Рязанцев С.В., Леденева В.Ю., Мишук С.Н.* Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 1. С. 104–116.
- Югай 2022 – *Югай Ю. В.* Трудовая миграция из стран Центральной Азии в Россию // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 2. С. 206–219.

## References

---

- Arhipova, N.I. and Nazaikinsky, S.V. (2019), “Human resources potential of the Russian economy. Threats and opportunities”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 154–165.
- Kupreshchenko, N.P. and Fedotova, E.A. (2023). “The impact of migration processes on the economy of Russian regions in modern conditions”, *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1, pp. 298–304.
- Matraeva, L.V., Vasyutina, E.S., Korolkova, N.A. and Kryukova, E.M. (2022), “On the Salary Expectations Gap between Graduates of Educational Institutions and Employers”, *Economics and Entrepreneurship*, 2022, no. 9 (146), pp. 903–910.
- Rakhmonov, A.H. (2023), “Reasons for choosing Russia as the main direction of labor migration from Tajikistan in the context of the COVID-19 pandemic and sanctions”, *Upravlenie / Management (Russia)*, vol. 11, no. 2. pp. 114–123.
- Ryazantsev, S.V., Ledeneva, V.Yu. and Mishchuk, S.N. (2023), “Impact of migration on the transformation of the ethnic composition of the Russian population: trends

- and approaches to the policy of adaptation of migrants”, *Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, vol. 16, no. 1, pp. 104–116.
- Volokh, V.A. (2022), *Politiko-pravovye formy upravleniya trudovoi migratsiei v Rossiiskoi Federatsii* [Political and legal forms of the labor migration management in the Russian Federation], Izdatel'skii dom “IMTs”, Moscow, Russia.
- Voronina, N.A. and Volokh, V.A. (2022). “Social risks of the pandemic”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 2. pp. 8–16, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-2-8-16.
- Yugay, Yu.V. (2022), “Labor migration from Central Asian countries to Russia”, *Post-Soviet Studies*, vol. 5, no. 2, pp. 206–219.
- Zenkina, E.V., Sopilko, N.Yu. and Chavykina, M.A. (2023), “Security of the integration association. The role of human resources of the EAEU”, *International Scientific Journal*, no. 2 (89), pp. 33–47.

### *Информация об авторах*

*Надежда И. Архипова*, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; [arkhipova.n@rggu.ru](mailto:arkhipova.n@rggu.ru)

*Екатерина С. Васютина*, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; [esvas@mail.ru](mailto:esvas@mail.ru)

*Мария А. Чавыкина*, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; [mariya-chavykina@mail.ru](mailto:mariya-chavykina@mail.ru)

### *Information about the authors*

*Nadezhda I. Arkhipova*, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; [arkhipova.n@rggu.ru](mailto:arkhipova.n@rggu.ru)

*Ekaterina S. Vasiutina*, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; [esvas@mail.ru](mailto:esvas@mail.ru)

*Mariya A. Chavykina*, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 25047; [mariya-chavykina@mail.ru](mailto:mariya-chavykina@mail.ru)